

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2021.14.14.009

Социально-психологические особенности образа отца и типы отцовства в культурном и историческом контекстах XX-XXI веков

Лунина Алена Дмитриевна

Аспирант,
Московский государственный областной университет;
старший преподаватель,
кафедра психологии и педагогики,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр., 12/1;
e-mail: aliona.lunina@yandex.ru

Аннотация

Цель. Определение современного типа отцовства и представления об отце в культурной и исторической перспективе развития европейского общества. Контекст и актуальность. Отцовство – понятие социальное, не связанное с актом биологического зачатия. Забота отца о потомстве не является биологически детерминированной функцией мужчины. Практически все исследователи отмечают тот факт, что отец, в отличие от матери, это конструкт общества. В связи с тем, что европейское общество за последние десятилетия претерпело существенные изменения образ отца и представления об отцовстве также подверглась переменам, которые мы постараемся проследить в данной статье. *Используемая методология.* Анализ литературных источников и теоретических концептов. *Основные выводы.* Понятие отцовства и восприятие фигуры отца эволюционировали на протяжении развития общества, продолжают изменяться и по сей день, и зависят от рассматриваемого культурного и исторического периода.

Для цитирования в научных исследованиях

Лунина А.Д. Социально-психологические особенности образа отца и типы отцовства в культурном и историческом контекстах XX-XXI веков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 6А. С. 85-94. DOI: 10.34670/AR.2021.14.14.009

Ключевые слова

Отцовство, образ отца, отец в культурном и историческом пространстве, психоанализ, отец в современном обществе.

Введение

Отец – кто это, что это за человек в развитии ребенка, какую роль он играет в жизни семьи, детей, его жены, общества? Ответы на эти вопросы и по сей день остаются ненайденными, мы задаем эти вопросы снова и снова, от поколения к поколению. В песне «Детство», группы «Би-2», мы можем услышать такие строки:

«Днем и ночью, как одержимый
Я искал своего отца
Мне сказали, что папа в Риме
Заменяет собой Творца».

Днем и ночью мы, дочери и сыновья, ищем наших отцов, даже когда точно знаем человека, который им является, потому что само понятие отцовства вмещает в себя куда больше, нежели просто фигуру некоего человека, свершившего акт зачатия и принимающего какое-либо участие в нашем воспитании.

С точки зрения психоаналитической теории отец – это не просто персонифицированная фигура, отец – это Закон. Он учреждает правила в психическом пространстве ребенка, он замещает собой Творца, он олицетворяет социальный мир. Отец учит ребенка понимать «нет» и собственные ограничения [Шукуров, 2012]. С точки зрения Жака Лакана, первый вопрос, которым задается ребенок в своем психическом пространстве – это вопрос к матери – кто мой отец [Лакан, 1995]?

Мировая литература и кинематограф отражают этот бесконечный поиск внутри каждого человека. Стоит только вспомнить «Подростка» Ф.М. Достоевского [Достоевский, 1984], как становится понятно, что для любого поколения отец – куда важнее, чем нам может казаться, вся система мира в романе строится по пути поиска отца. Луиджи Зойя свою книгу под заглавием «Отец» посвящает его поиску, начиная от античности и заканчивая путешествием семьи Джоудов Джона Стейнбека [Зойя, 2017]. Зойя приходит к выводу, что современный отец – кастрированный отец. Старший Джоуд в конце романа, вскормленный грудью своей дочери, потерявшей сына – продолжение его рода – погибает.

Просматривая описания психоаналитических виньеток различной патологии адаптации в социуме, можно заметить, как часто пациенты психоаналитика описывают конфликтные отношения с отцом [Мид, 2004; Шафер, 2007]. Мы понимаем, что это конфликт отражает не столько и не только реальные отношения с реальным человеком, сколько представление пациентов, их фантазм, связанный с фигурой отца [там же].

Само психосоциальное отношение к отцовству претерпевало существенные изменения в зависимости от культурного и исторического контекстов того или иного общества. Если в античном мире отец – это вседержитель власти, его мнение неоспоримо, он решает, жить ребенку или нет, то на протяжении веков это отношение уступает современному представлению об отце, где он скорее играет роль помощника матери. Патриархальный взгляд на отцовство потерял свои позиции, начиная со времен промышленной революции и по сей день все более ослабевает [Демоз, 2000]. Да, в нашей стране патриархальные тенденции все еще сильны, они куда более выражены, нежели в странах Европы. Однако и в России на смену отцу могущественному приходит отец понимающий [Кон, 2006, 2005].

Исторический отец

Отцовство – это не просто акт зачатия, это не просто признание ребенка своим. Хотя современные технологии и уровень развития медицины позволяют установить отцовство практически гарантированно, все же есть мужчины, которые, даже юридически и биологически являясь отцами своих детей, роли отца не выполняют [Демоз, 2000; Зойя, 2017; Walter, 2008; Williams, 2008].

В Древнем Риме отец должен был прилюдно признать сына своим, свершив акт поднятия его на руках. Так он заявлял свое право на ребенка. Девочку он просто приказывал кормить и заботиться о ней. Этот символический акт инициации делал из мужчины отца – а без сына он таковым являться не может, и из мальчика делал сына – без отца он не смог бы быть сыном [Зойя, 2017].

Если мы будем рассуждать об отцовстве как об акте, как о символе – власти, могущества, правительства, то не сложно понять, что отцовство это и государство. Это не просто персональный жест, это культурное явление, ассоциативно выстраивающееся в одну линию со всеми мужскими фигурами, а также внутренним ощущением силы, социальной жизни, общества, «Закона отца».

«Закон отца» – Жак Лакан активно развивал эту идею, говоря о том, что отец – это не человек, это понятие в бессознательной фантазии каждого. Это первый человек, который знакомит ребенка со словом «нет», с рамками, правилами – это наш внутренний закон, который мы интроецируем с самого детства. Отец также тот, кто ограничивает власть матери по отношению к ребенку. Только его фаллос способен заткнуть эту ненасытную пасть [Шукуров, 2012]. Конечно, сравнение Лаканом матери с ненасытным крокодилом несколько вычурно и чрезмерно, но оно прекрасно иллюстрирует нам смелость мужчины, которую ему приходится проявлять, становясь отцом и принимая на себя все его обязанности.

Отец – это мужчина, готовый взять на себя ответственность, в обществе это правитель государства, чиновник, учитель, руководитель на работе, врач – любой, кто принимает бремя, возложенное на него как на представителя бессознательной фантазии об отце – как о силе. Но силе какой? О какой силе, собственно говоря, мы ведем речь?

XX век показал нам множество отцов, и мы до сих пор пытаемся разобраться с их наследием. Говорить, что все эти отцы были плохи, было бы неправильно, но все они оставили в нашем коллективном бессознательном множество вопросов, как этического, так и практического характера [Зойя, 2017; Arditti, Smock, Parkman, 2005; Seward, Richter, 2008].

Начнем с того, что одним из первых, кто начал поиск отца и задался вопросом: «что же значит для меня эта фигура и куда она меня ведет», был, еще на заре XX века, Аркадий Долгорукий, главный персонаж романа Федора Михайловича Достоевского «Подросток», опубликованного в 1875 году. Отец в романе оставляет сына на попечение чужих людей и тот, мучимый вопросом – могу ли я быть самим собой, если не знаю моего отца – отправляется на его поиски, поиски в духовном смысле этого слова. Весь роман он пытается узнать своего отца, хороший ли он человек, нравственный ли выбор он сделал в своей жизни, чтобы в дальнейшем понять, возможно ли идентифицироваться с этим человеком, или его стоит отвергнуть. Без отца его мир представляется беспорядочным, потерянным [Протопопов, 2009].

XX век – нарушение Табу на убийство отца

А потом наступит век XX, который принесет невероятный прогресс и ужас, отцы станут топтать своих детей – век диктаторов и ученых. Начнем с того, что XX век начался с первой мировой войны? длившейся четыре года, с 1914 по 1918. Войной поистине ужасной, когда все достижения мысли человечества были брошены на уничтожение себе подобных. Мы помним, что формальным поводом для начала военных действий стало убийство отца нации – Франца Фердинанда, эрцгерцога Австро-Венгрии [Фрейд, 2007; Williams, 2008].

Табу на убийство отца было нарушено, нарушение Табу ведет к тому, что все бессознательные импульсы могут свободно вырваться на свет. Мы знаем, к каким жестоким методам истребления прибегал человек. Лакан говорит об «отце убитом» и «отце мертвом», и это два разных понятия с его точки зрения. Мертвый отец – это отец, живущий в психическом пространстве, его можно символизировать и наделить властью – устанавливать «Закон». Он наделен отцовской функцией – налагать запреты. Убитый отец – это часть психотической структуры, где метафорическое стало реальным актом, где стирается грань между представлениями, бессознательными фантазиями и действиями [Лакан, 1995; Фрейд, 2007].

Символическое убийство отца, совпавшее с его реальным убийством, повергает мир в психоз, даже не на 4 года первой мировой войны, а практически на весь XX век – психоз быстро не лечится...

В России не остановились на этом, и в 1918 году царская семья, во главе которой стоял отец – Николай II, была расстреляна, на смену ему пришел странный режим советского периода, когда путем долгих и мучительных трансформаций общества ему на смену пришел отец-Диктатор.

Весь XX век – это век диктата и убийства, свержения идеалов. Христианская вера пошатнулась. Первоначально был христианский Бог-отец, сама религия была объяснением всего мироздания и учреждением закона – «Закона отца» со своими запретами и правилами. Но в начале века она оказалась неспособной вынести того груза и ужаса, что человечество возложило на ее плечи. Религия перестала быть нравственной нормой и правилом, она стала лишь придатком к власти, как это произошло в фашистской Германии, где во главе государства можно встретить еще одного отца-диктатора – установившего свои максимально жестокие правила. На индивидуальном уровне для каждого, кто жил в тот период, фигура диктатора превратилась в метафору отца. В коллективном бессознательном власть и сила стали ассоциироваться с исключительным страхом перед этой фигурой. Познакомиться с отцом – зачастую означало познакомиться со своим палачом [Зойя, 2017]. Отец – больше не спаситель сына. Белый психоз, в котором посредством работы негатива, описанной Андре Гринном, стирается всякое представление об отцовстве [Грин, 2020], вследствие невыразимого ужаса, возникшего из-за отца тиранического [Гринберг, 2018].

Еще на самой заре XX века Франц Кафка, страдающий на персональном уровне от власти своего реального деспотичного отца, которому он напишет письмо более чем на 200 страниц, но так и не решится отправить, также пишет об отце символическом практически в каждой своей новелле или романе.

В «Превращении» именно яблоко, брошенное в ярости отцом в ставшего насекомым Грегора Замзу, убьет его, в «В Исправительной колонии» власть отправляет своих заключенных на мучительную казнь посредством выжигания на их коже приговора, в «Замке» власть замка будет держать под своим гнетом весь город, в «Приговоре» власть вонзит нож в сердце Йозефа

К. и дважды провернет его [Кафка, 2012]. Кафка всей своей трагической судьбой является ярким подтверждением того, что без символического интроецированного образа хорошего отца человеческое существо выжить не может. Неумножающийся интерес к произведениям Кафки должен заставить нас задуматься, не является ли его творчество до сих пор для нас актуальным как на коллективном, так и на персональном уровне. В мире Кафки с его мрачным канцеляризмом языка, в мире, где все расщеплено и распадается, сам акт повествования погружает читателя в темный мир власти, абсурдной, безграничной, власти, которая в конечном итоге раздавит главного героя – мы можем увидеть тяжелое предчувствие грядущих событий мира реального, мало отличающегося от абсурда Кафки. Здесь «Закон отца» налагает не просто запреты, здесь «Закон отца» уничтожает [Холлис, 2016; Шукуров, 2012; Collier, 2010].

Мужчины оказываются травмированными этими ужасными отцами, требующими от них, как отец Кафки, беспрекословного подчинения и соответствия невозможным идеалам [Холлис, 2016].

Трансформация отцовства

На протяжении развития всего XX века мы можем видеть, как фигура отца – человека, стоящего у власти, формировалась на основе не просто патриархальных взглядов, но в форме тиранов и диктаторов, что привело мир к двум опустошающим мировым войнам. В этом же веке родилось направление психологической мысли – психоанализ. Психоанализ тоже является детищем отца – Зигмунда Фрейда. Фрейд – археолог типологии пути человека, задающийся вопросом, что делает человека человеком, что отличает его от других биологических видов, медик по образованию, приведет мир, сам того не понимая, к новому формированию Табу, нам вновь придется запретить себе убивать отцов [Фрейд, 2007]. Становление и развитие психоаналитической мысли Фрейда протекает не просто в наблюдении за человеческим поведением, он наблюдает и кладет на свою кушетку людей, страдающих глубокой патологией. Его самые известные пациенты: Человек-Волк, Человек-Крыса, Анна О., Дора – в мире, погрязшем в психотическом распаде, изучать можно только тех, кто страдает [Фрейд, 2013].

Психотический мир, впавший в безумие после убийства отца, все больше и больше теряет отцов реальных. По некоторым данным, Первая Мировая Война унесла жизни 30% мужского населения Европы [Kornas-Biela, 2016; Palkovitz, 2014]. В Советском союзе сталинские репрессии 30-х годов, а в Германии чистки СС продолжили дело войны, Вторая Мировая Война переняла эстафету истребления тех, кто был или мог бы быть отцом, и унесла еще около 30% мужского населения Европы и Советского союза [Walter, 2008; Williams, 2008]. В Советском Союзе, по данным за 1954 год соотношение мужского населения к женскому было 674 на 1000 соответственно [Кон, 2005]. Европа постепенно лишалась любой возможности быть с отцом реальным и все больше укреплялась в фантазме об отце символическом как о деспоте. Может быть, именно с этой коллективной фантазией связано такое агрессивное феминистическое движение современности. Женщины не верят, что отец может быть благом и опорой, они видят в нем врага, который придет для того, чтобы все уничтожить [Plain, Sellers, 2007].

За XX век отец не только стал представляться как некто злой, он перестал быть кем-то знакомым. Его фигура стала чужаком, и нам, как наследникам культуры XX века, предстоит свершить огромный труд и постараться найти отца – не современный феминизированный вариант мужчины, который мало чем отличается от матери. Если психоанализ изначально развивался под знаком фаллоса, женщины рассматривались с точки зрения зависти к пенису, то

сейчас мы может заметить зависть к материнской груди, мужскую зависть [Зойя, 2017; Plain, Sellers, 2007].

В Германии, перенесшей травму от реализации собственных бессознательных убийственных импульсов, практически сразу после окончания II Мировой Войны пришлось искать нового отца. Немцы пошли по пути либерализации фигуры отца. В период с 1950 и по сей день мы можем видеть множество брошюр, книг, статей в германоязычной среде о том, как правильно быть отцом. Что отец имеет право и должен – играть с ребенком, уделять ему время, что отец может себе позволить быть с ребенком нежным, переживать вместе со своей женой и детьми и радости, и печали. Постепенно для немцев отец переставал быть деспотом, он превращается в человека, просто человека [Ewart-Boyle, Manktelow, McColgan, 2015; Jurczyk, Lange, 2009].

Исследователи феномена отцовства, такие как И.С. Кон, Л. Зойя, С.С. Протопопов, Pia Lamberty, Rob Palkovitz [Зойя, 2017; Кон, 2006, 2005; Протопопов, 2009; Lamberti, Imhoff, 2019; Palkovitz, 2014] говорят о том, что современное отцовство переживает кризис самоопределения. Сейчас мужчины словно бы растерялись, их отцы с патриархальным взглядом на семью больше не являются авторитетами, их мнение признается анахронизмом [Palkovitz, 2014]. Многие женщины в социологических опросах отмечают, что просто не понимают необходимости иметь постоянные отношения с отцами их детей. Детей теперь рожают не в акте любви двух персон, а «для себя» [Martin, 1979; Schneider, 1989]. Они не видят ценности в создаваемым мужчиной холдинге для диады мать-младенец [Винникотт, 1998]. Да, многие мужчины в современном мире оказываются способны перенять некоторые женские черты в воспитании детей, разрушается стереотип, что только женщина может грамотно заботиться о младенце и маленьком ребенке, появляется все больше и больше мужчин, занятых в сфере образования и воспитания детей [Русских, 2018]. Все эти безусловно позитивные тенденции говорят о большем сближении отца с ребенком и мужчины с его женщиной [Buchanan, Flouri, 2004].

Но параллельно с этим процессом мы можем наблюдать множество мужчин, которые не принимают никакого участия в жизни своих детей или же появляются исключительно в выходные дни, становясь так называемыми «субботными папами». Вместе с этим современная гендерная путаница, когда законной становится смена пола в очень раннем возрасте, когда перед многими подростками крайне остро стоит вопрос о собственной гендерной принадлежности, добавляет еще больше путаницы в вопрос о том, кого стоит считать отцом. Кто сможет взять на себя его функции по установлению законов в нашем психическом пространстве? Мы только-только начали оправляться от психоза XX века, как рискуем вновь упасть в него, так и не познав радости ясного сознания.

Вплоть до 70-х годов XX века отцовство оставалось малоизученным феноменом. По сей день не так много исследований, посвященных отцу. Несмотря на то, что последняя треть XX века ознаменовалась «кризисом отцовства» и привлекает к себе широкое общественное внимание. Однако до сих пор не существует единого мнения и стройной теории отцовства в психологической и социологической литературе [Kornas-Biela, 2016]. Мы все блуждаем в темноте, мы все еще остаемся детьми без отца, детьми в поисках отца [Зойя, 2017].

Современное отцовство XXI века, как показывают исследования [Collier, 2010; Ewart-Boyle, 2015; Gampert, 2000; Hobson, 2002; Jurczyk, Lange, 2009], все еще пребывает в кризисном состоянии. Однако мы можем наблюдать некоторые позитивные тенденции. Например, исследование, проведенное Л.В. Русских [Русских, 2018], показывает, что многие мужчины стали гораздо более ответственно относиться к своим отцовским функциям и участвуют в

планировании семьи еще до момента зачатия, обсуждают заведение детей со своими партнершами, готовы брать отпуск по уходу за ребенком или разделять его со своими женами, присутствуют при рождении детей, посещают занятия для будущих отцов.

Заключение

Возможно, эпоха постмодернизма, пришедшая в нашу страну, миновав сам модернизм, принесла некоторое облегчение мужской доли, расширив рамки от исключительно патриархальной роли вседержителя до человека, старающегося быть достаточно хорошим отцом. Может быть, именно благодаря болезненному переходу в XX веке от представлений об отце, с христианской точки зрения, как о непогрешимом Боге, сотворившем мир, к человеческому образу, способному сопереживать, страдать, испытывать весь спектр эмоций и иногда ошибаться, мы сможем выработать новый тип отцовства – отец понимающий.

Библиография

1. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери. М.: Класс, 1998. 272 с.
2. Грин А. Работа негатива. Психоаналитическая работа, фокусирующаяся на концепции негатива. Киев, 2020. 448 с.
3. Гринберг Л., Сор Д., Табак де Бьянчеди Э. Введение в работы Биона: Группы, познание, психозы, мышление, трансформация, психоаналитическая практика. М.: Когито-Центр, 2018. 158 с.
4. Демоз Л. Психоистория. Ростов-на-Дону, 2000. 512 с.
5. Достоевский Ф.М. Подросток. М.: Правда, 1984. 608 с.
6. Зимин В.А. В поисках утраченного Третьего // Журнал практической психологии и психоанализа. 2004. № 4. С. URL: <https://www.studmed.ru/>
7. Зойя Л. Отец. Исторический, психологический и культурный анализ. М.: Класс, 2017. 533 с.
8. Кафка Ф. Собрание сочинений в 5 томах. Азбука-Аттика. М., 2012.
9. Кон И.С. Зачем нужны отцы? // Звезда. 2006. № 12. С. 24-51.
10. Кон И.С. Отцовство как социокультурный институт // Педагогика. 2005. № 9. С. 3-16.
11. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995. 192 с.
12. Макдауэл Д., Дей Д. Как стать героем в глазах ребенка. М., 1997. 357 с.
13. Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире. М., 2004. 412 с.
14. Протопопов С.С. Теоретические основы изучения феномена отцовства // Вопросы культурологии. 2009. № 12. С. 46-49.
15. Русских Л.В. Состояние и проблемы современного отцовства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2018. Т. 18. № 3. С. 94-98.
16. Холлис Дж. Под сенью Сатурна: Мужские психические травмы и их исцеление. М.: Когито-Центр, 2016. 184 с.
17. Фрейд З. Недовольство культурой. М., 2013. 120 с.
18. Фрейд З. Тотем и табу. М.: Академический Проект, 2007. 335 с.
19. Ходоров Н. Психодинамика семьи // Хрестоматия феминистских текстов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. С. 140-165.
20. Шафер Ж. Женское: один вопрос для обоих полов. Уроки французского психоанализа. Десять лет франко-русских клинических коллоквиумов по психоанализу. М.: Когито-Центр, 2007. 560 с.
21. Шукуров Д. Имя Отца в психоаналитическом дискурсе Жака Лакана // Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века. 2012. № 6. С. 51-59.
22. Arditti J.A, Smock S., Parkman T. "It's Been Hard to Be a Father": A Qualitative Exploration of Incarcerated Fatherhood // *Fathering: A Journal of Theory, Research & Practice about Men as Fathers*. 2005. V. 3. I. 3. P. 267-288.
23. Born C., Krüger H. Vaterschaft und Väter im Kontext sozialen Wandels. Über die Notwendigkeit der Differenzierung zwischen strukturellen Gegebenheiten und kulturellen Wünschen // *Männer als Väter. Sozialwissenschaftliche Theorie und Empirie*. Gießen: Psychosozial-Verlag, 2002. S. 117-143.
24. Buchanan A., Flouri E. Early father's and mother's involvement and child's later educational outcomes // *The British Psychological Society*. Vol. 74. Is. 2. P. 141-153.
25. Collier R. *Men, Law and Gender: Essays on the "Man" of Law*. London: Routledge, 2010. 292 p.
26. Ewart-Boyle S., Manktelow R., McColgan M. Social work and the shadow father: lessons for engaging fathers in Northern Ireland // *Child and family social work*. 2015. V. 20. I. 4. P. 470-479.

27. Fthenakis W.E. Die Rolle des Vaters. Forschungsergebnisse und Perspektiven für eine neue Familienpolitik // Vater, Sohn und Männlichkeit. Wie der Mann zum Mann wird. Kevelaer: Verlag Butzon & Bercker, 2008. S. 63-89.
28. Gampert C. «Der entmachtete Vater» // Kursbuch 140 «Väter». Reinbek: Rowohlt, 2000. S. 161-169.
29. Geary D.C. Evolution of fatherhood // Family relationships: An evolutionary perspective. Oxford University Press, 2007. P. 115-144.
30. Hobson B. (ed.) Making men into fathers. Men, masculinities and the social politics of fatherhood. Cambridge: Cambridge university press, 2002. 340 p.
31. Jurczyk K., Lange A. Vaterwerden und Vatersein heute. Neue Wege – neue Chancen! Gütersloh: Verlag Bertelsmann Stiftung, 2009. 15 s.
32. Kornas-Biela D. Kulturowo-społeczne przyczyny kryzysu ojcostwa. Poznań, 2016. 256 s.
33. Lamberti P., Imhoff R. From Sperm to Fatherhood: An Experimental Approach to Determinants of Paternal Responsibility // Archives of Sexual Behavior. 2019. Vol. 48. P. 2217-2228.
34. Lange A., Zerle C. Väter im Familienalltag. Die Kluft zwischen Einstellung und Verhalten // BZgA Forum Sexualaufklärung und Familienplanung. 2008. H. 2. S. 17-20.
35. Martin R. Väter im Abseits. Mutter und Kind in der vaterlosen Gesellschaft. Stuttgart: Klett-Cotta, 1979. 169 s.
36. Palkovitz R. A Resource Theory of Fathering. Delaware, 2014. 31 p.
37. Plain G., Sellers S. A history of feminist literary criticism. New York, 2007. 366 p.
38. Schneider W. Die neuen Väter. Chancen und Risiken. Zum Wandel der Vaterrolle in Familie und Gesellschaft. Augsburg: AV-Verlag, 1989. 177 s.
39. Seward R.R., Richter R. International research on fathering: An expanding horizon // Fathering. 2008. Vol. 6 (2). P. 87-91.
40. Walter H. Das Echo der Vatersuche // Vater, wer bist du? Auf der Suche nach dem «hinreichend» guten Vater. Stuttgart: Klett-Cotta, 2008. S. 9-44.
41. Więclawska A. Męskość i ojcostwo a wyzwania kultury współczesnej // 21st century pedagogy. 2020. Vol. I (IV). P. 8-13.
42. Williams S. What is fatherhood? Searching for the reflexive father // Sociology. 2008. Vol. 42. No. 3. P. 487-502.

Socio-psychological features of the father's image and types of fatherhood in the cultural and historical contexts of the XX – XXI centuries

Alena D. Lunina

Postgraduate,
Moscow State Regional University;
Senior Lecturer,
Department of Psychology and Pedagogy,
Witte Moscow University,
115432, 12/1, 2nd Kozhukhovskii p., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aliona.lunina@yandex.ru

Abstract

Objective of the research. Definition of the modern type of fatherhood and the idea of the father in the cultural and historical perspective of the development of European society. *Background of the topic.* Fatherhood is a social concept, unrelated to the act of biological conception. The father's care for offspring is not a biologically determined function of a man. Almost all researchers note the fact that the father, unlike the mother, is a construct of society. Due to the fact that European society has undergone significant changes in recent decades, the image of the father and the idea of fatherhood has also undergone changes, which we will try to trace in this article. *Methodology.* Analysis of literary sources and theoretical concepts. *Conclusions.* The concept of fatherhood and the perception of the father figure have evolved throughout the development of society, continue to change to this

day, and depend on the cultural and historical period under consideration. Perhaps the era of postmodernism brought some relief to the male life scenario, expanding the scope from the exclusively patriarchal role of the almighty to a person trying to be a good enough father. Perhaps it is thanks to the painful transition in the twentieth century from the notion of the father, from a Christian perspective, as an infallible God who created the world, to a human image capable of empathy, suffering, experiencing the full range of emotions and sometimes making mistakes, we will be able to develop a new type of paternity.

For citation

Lunina A.D. (2021) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti obraza ottsa i tipy ottsovstva v kul'turnom i istoricheskom kontekstakh XX-XXI vekov [Socio-psychological features of the father's image and types of fatherhood in the cultural and historical contexts of the XX – XXI centuries]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (6A), pp. 85-94. DOI: 10.34670/AR.2021.14.14.009

Keywords

Fatherhood, father image, father in cultural and historical space, psychoanalysis, father in modern society.

References

1. Arditti J.A, Smock S., Parkman T. (2005) "It's Been Hard to Be a Father": A Qualitative Exploration of Incarcerated Fatherhood. *Fathering: A Journal of Theory, Research & Practice about Men as Fathers*, 3, 3, pp. 267-288.
2. Born C., Krüger H. (2002) Vaterschaft und Väter im Kontext sozialen Wandels. Über die Notwendigkeit der Differenzierung zwischen strukturellen Gegebenheiten und kulturellen Wünschen. In: *Männer als Väter. Sozialwissenschaftliche Theorie und Empirie*. Gießen: Psychosozial-Verlag.
3. Buchanan A., Flouri E. (2004) Early father's and mother's involvement and child's later educational outcomes. *The British Psychological Society*, 74, 2, pp. 141-153.
4. Collier R. (2010) *Men, Law and Gender: Essays on the "Man" of Law*. London: Routledge, 2010. 292 p.
5. deMause L. (1982) *Foundations of Psychohistory*. Creative Roots Pub.
6. Dostoevskii F.M. (1984) *Podrostok* [Teenager.]. Moscow: Pravda Publ.
7. Ewart-Boyle S., Manktelow R., McColgan M. (2015) Social work and the shadow father: lessons for engaging fathers in Northern Ireland. *Child and family social work*, 20, 4, pp. 470-479.
8. Freud S. (2010) *Civilization and Its Discontents*. W.W. Norton & Company.
9. Freud S. (1990) *Totem and Taboo*. W.W. Norton & Company.
10. Fthenakis W.E. (2008) Die Rolle des Vaters. Forschungsergebnisse und Perspektiven für eine neue Familienpolitik. In: *Vater, Sohn und Männlichkeit. Wie der Mann zum Mann wird*. Kevelaer: Verlag Butzon & Bercker.
11. Gampert C. (2000) «Der entmachtete Vater». In: *Kursbuch 140 «Väter»*. Reinbek: Rowohlt.
12. Geary D.C. (2007) Evolution of fatherhood. In: *Family relationships: An evolutionary perspective*. Oxford University Press.
13. Green A. (1999) *The Work of the Negative*. Free Association Books.
14. Grinberg L., Sor D., Tabak de Bianchedi E. (1977) *Introduction to the Work of Bion (Classical psychoanalysis and its applications)*. Jason Aronson Inc.
15. Hobson B. (ed.) (2002) *Making men into fathers. Men, masculinities and the social politics of fatherhood*. Cambridge: Cambridge university press.
16. Hollis J. (1994) *Under Saturn's Shadow: The Wounding and Healing of Men*. Inner City Books.
17. Jurczyk K., Lange A. (2009) *Vaterwerden und Vatersein heute. Neue Wege – neue Chancen!* Gütersloh: Verlag Bertelsmann Stiftung.
18. Kafka F. (2015) *Collected Works*. Paperless.
19. Khodorov N. (2000) Psikhodinamika sem'i [Psychodynamics of the family]. In: *Khrestomatiya feministikh tekstov* [Reader of feminist texts]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ.
20. Kon I.S. (2005) Ottsovstvo kak sotsiokul'turnyi institut [Paternity as a socio-cultural institution]. *Pedagogika* [Pedagogy], 9, pp. 3-16.

21. Kon I.S. (2006) Zachem nuzhny ottsy? [Why are fathers needed?]. *Zvezda* [The star], 12, pp. 24-51.
22. Kornas-Biela D. (2016) *Kulturowo-społeczne przyczyny kryzysu ojcostwa*. Poznań.
23. Lacan J. (1998) *The Language of the Self: The Function of Language in Psychoanalysis*. Johns Hopkins University Press.
24. Lamberti P., Imhoff R. (2019) From Sperm to Fatherhood: An Experimental Approach to Determinants of Paternal Responsibility. *Archives of Sexual Behavior*, 48, pp. 2217-2228.
25. Lange A., Zerle C. (2008) Väter im Familienalltag. Die Kluft zwischen Einstellung und Verhalten. *BZgA Forum Sexuaufklärung und Familienplanung*, 2, pp. 17-20.
26. Martin R. (1979) *Väter im Abseits. Mutter und Kind in der vaterlosen Gesellschaft*. Stuttgart: Klett-Cotta.
27. McDowell D., Day D. (1993) *How to Be a Hero to Your Kids*. W Publishing Group.
28. Mead M. (2001) *Male and Female*. Harper Perennial.
29. Palkovitz R. (2014) *A Resource Theory of Fathering*. Delaware.
30. Plain G., Sellers S. (2007) *A history of feminist literary criticism*. New York.
31. Protopopov S.S. (2009) Teoreticheskie osnovy izucheniya fenomena otsovstva [Theoretical foundations for studying the phenomenon of paternity]. *Voprosy kul'turologii* [Questions of Cultural Studies], 12, pp. 46-49.
32. Russkikh L.V. (2018) Sostoyanie i problemy sovremennogo otsovstva [State and problems of modern fatherhood]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences], 18, 3, pp. 94-98.
33. Schaeffer J. (2019) *The Universal Refusal: A Psychoanalytic Exploration of the Feminine Sphere and its Repudiation*. Routledge.
34. Schneider W. (1989) *Die neuen Väter. Chancen und Risiken. Zum Wandel der Vaterrolle in Familie und Gesellschaft*. Augsburg: AV-Verlag.
35. Seward R.R., Richter R. (2008) International research on fathering: An expanding horizon. *Fathering*, 6 (2), pp. 87-91.
36. Shukurov D. (2012) Imya Ottsa v psikhoanaliticheskom diskurse Zhaka Lakana [The name of the Father in the psychoanalytic discourse of Jacques Lacan]. *Russkii literaturnyi avangard i psikhoanaliz v kontekste intellektual'noi kul'tury Serebryanogo veka* [Russian literary avant-garde and psychoanalysis in the context of the intellectual culture of the Silver Age], 6, pp. 51-59.
37. Walter H. (2008) Das Echo der Vatersuche. In: *Vater, wer bist du? Auf der Suche nach dem «hinreichend» guten Vater*. Stuttgart: Klett-Cotta.
38. Więclawska A. (2020) Męskość i ojcostwo a wyzwania kultury współczesnej. *21st century pedagogy*, I (IV), pp. 8-13.
39. Williams S. (2008) What is fatherhood? Searching for the reflexive father. *Sociology*, 42, 3, pp. 487-502.
40. Winnicott D.W. (1992) *Babies and Their Mothers*. Da Capo Lifelong Books.
41. Zimin V.A. (2004) V poiskakh utrachenogo Tret'ego [In Search of the Lost Third]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza* [Journal of Practical Psychology and Psychoanalysis], 4. S. URL: <https://www.studmed.ru/>
42. Zoja L. (2001) *The Father: Historical, Psychological and Cultural Perspectives*. Routledge.